

В темноте какая-то могучая сила пыталась разнять их крепко сжатые руки.

Шэнь Чжисянь исчерпал все свои силы, чтобы удержаться за руку Янь Цзиня. Он чувствовал, что Янь Цзинь делает то же самое, но они не смогли сопротивляться этой таинственной силе и были невольно разлучены.

В темноте он почувствовал, что Янь Цзинь постепенно покидает его, исчезая, как песок между его пальцами.

"А-Цзинь!" Крикнул он, но ветер разорвал его голос на бесчисленные куски. Таким образом, его голос не был слышен, и он не смог услышать голос Янь Цзиня.

Всё, что он слышал, был неясный и странный вой, который звучал как тысячи демонов и сотни призраков.

Когда последние капли тепла покинули его пальцы. Шэнь Чжисянь стиснул зубы, закрыл глаза и от всего сердца призвал дух меча Ледяного Возвращения.

Дух меча Ледяного Возвращения в последнее время проявлял смутные признаки пробуждения, но они приходили только короткими рывками. Время от времени он двигался, как ребёнок, лежащий в постели и не решающийся проснуться. Но теперь Шэнь Чжисянь не мог больше ждать. Это место было слишком странным. Он едва мог двигаться и мог только силой пробудить дух меча Ледяного в

Возвращения в качестве последнего средства.

Меч Ледяное Возвращение появился в его руке из ниоткуда. Шэнь Чжисянь крепко сжал рукоять, сопротивляясь могучей силе, которая хотела вырвать у него меч. Он заставил свою духовную силу приблизиться к мечу, прикусил язык и выпустил каплю крови. "Ледяное Возвращение, просыпайся!"

Одна капля крови выступила на теле меча. В ответ на это тело начало дрожать. Дух меча Ледяное Возвращение, наконец, проснулся от своего глубокого сна. Дух меча прошипел ему в ухо холодным и резким шипением, и на мгновение все окружающие звуки стихли.

Теперь, когда долго дремавший дух меча Ледяного Возвращения наконец пришёл в сознание, он возбуждённо манипулировал лезвием меча. Шэнь Чжисянь ослабил хватку, и меч радостно запрыгал вокруг, его обжигающе холодная ци подавляла ветер.

Тысячи демонов и сотни призраков и дьяволов, которые скрывались в темноте, казалось, боялись духа меча. Шэнь Чжисянь почувствовал, что мрачная и зловещая атмосфера рассеивается, и даже завывающие голоса стали тише.

После того, как дух меча достаточно скакал, он ударил обратно в руки Шэнь Чжисяня,

заставив его сделать несколько шагов назад. Эти несколько шагов назад перенесли его в другой мир. Внезапно перед ним протянулась длинная улица.

"Суй Сянь Гэгэ..." Раздался рядом с ним неопределённо детский голос. Шэнь Чжисянь слегка наклонил голову, и перед его глазами появилось знакомое молодое и незрелое лицо.

Маленький... уменьшившийся Янь Цзинь?

Шэнь Чжисянь тупо уставился на него, а затем бессознательно выпалил: "А-Цзинь?"

Мальчик осторожно схватил Шэнь Чжисяня за рукав, его лицо было запрокинуто, глаза блестели и были ясными. "...Я думал, ты ушёл."

Маленький паренёк изо всех сил старался скрыть страх и замешательство в своих глазах. Но, в конце концов, он всё ещё был молод, и Шэнь Чжисянь мог видеть тревожные эмоции за этими тёмными и яркими глазами.

Глядя на лицо, которое выглядело точно так же, как у Янь Цзиня, хотя и намного моложе, Шэнь Чжисянь почувствовал, что смягчается. Он открыл рот, чтобы спросить, кто он такой. Но, к его удивлению, вышло совсем другое.

"Я никуда не уходил. Я принёс тебе засахаренный боярышник и сахарную живопись для игры." Голос, прозвучавший в его ушах, был очень знакомым. Это был его собственный голос, хотя и явно более молодой.

Это было...?

Шэнь Чжисянь почувствовал, что его взгляд бесконтрольно переместился. Он увидел, как его руки протягивают палочку засахаренных боярышников и сахарную картину, изображающую милого маленького волчонка.

Затем он почувствовал, как его руки передают два леденца маленькому мальчику.

Маленький мальчик осторожно взял их и не смел слишком сильно двигать, как будто держал драгоценные сокровища. Его глаза сверкнули. "Суй Сянь Гэгэ..."

Шэнь Чжисянь почувствовал, что эти слова заставляют его умолкнуть.

Смутная мысль мелькнула у него в голове, и тут же его осенило. Неужели это возможно? Это была сцена из потерянной памяти первоначального владельца?

Может ли он проследить воспоминания первоначального владельца внутри этой иллюзии?

К сожалению, теперь он был просто сознанием и был привязан к... вероятно, первоначальному владельцу тела. Он не мог ничего контролировать и мог только наблюдать внутри этого тела. Меч, который только что был у него в руке, теперь исчез. Шэнь Чжисянь молча попытался призвать Ледяное Возвращение, но тот не ответил.

Шэнь Чжисянь взял себя в руки. Поскольку он не мог уйти, то просто остепенится и станет сторонним наблюдателем.

Он также хотел посмотреть, что случилось с первым владельцем.

....

Полмесяца назад, Суй Сянь проходил мимо небольшого городка и подобрал бедного маленького ребёнка, над которым издевались.

Он всегда держался на почтительном расстоянии от детей, но по какой-то причине, когда он увидел этого маленького паренька, которого обижали, но он отказывался плакать и вместо этого просто стискивал зубы в терпении, то почувствовал сострадание. Он защитил маленького мальчика и прогнал злых людей. Потом он сказал:

"Может быть, ты хочешь уйти со мной?"

Свежеиспечённая утренняя еда ещё хранила тепло в зимней прохладе. Ребёнок смотрел на него сквозь тёплый туман. Затем он нерешительно и осторожно кивнул.

Так что взрослый и маленький ушли вместе.

Когда Суй Сянь спросил, как зовут ребёнка, тот замер и сказал: "Цзин..."

Родители ребенка умерли рано, и жители деревни ненавидели его. Никто не скажет ему доброго слова, а уж тем более не назовёт его по имени. Он даже не знал фамилии своих родителей.

Все предметы внутри дома уже давно были опустошены. Там осталось только четыре древние стены в пятнах и одинокий колодец во дворе. Со временем он стал называть себя "Цзин¹".

Его голос был слишком тихим, так что Суй Сянь лишь смутно услышал одно произношение. Он сказал: "А? Как блестящий блеск драгоценных камней, без единого пятнышка, Цзинь? Это неожиданно очень хорошо... Какая твоя фамилия?"

Маленький мальчик не понял первую фразу Суй Сяня. Отвечая на этот вопрос, он только моргнул и покачал головой. "Нет фамилии..."

Он также не знал своей фамилии.

Суй Сянь знал, что этот мальчик был одинок и беден всё своё детство. Некоторое время он что-то бормотал себе под нос.

В тот день на ясном небе не было ни облачка, и небо казалось огромным нефритовым шаром. Подумав некоторое время, он сказал: "Одного имени недостаточно. Правильная фамилия всё равно нужна. У тебе уже нет фамилии, поэтому кажется, что этого нельзя избежать. Сегодня я выберу одну для тебя. Сегодня чистое небо... Было бы лучше, чтобы твоей фамилией было Янь."

Янь, что означает ясный, тихий и спокойный, совсем, как этот маленький ребёнок.

Симпатичный маленький мальчик посмотрел на него и сразу же согласился без колебаний.

Итак, новое имя маленького паренька было установлено. Суй Сянь обмакнул палец в небольшой остаток чая и написал на маленьком деревянном столике иероглифы Янь Цзиня, за которыми последовало его собственное имя - Суй Сянь.

Малыш посмотрел на это очень серьёзно, совершенно забыв съесть булочки, которые держал в руке. Он снова и снова мысленно повторял эти два имени, пока следы чая не исчезли, и он неохотно отвёл взгляд.

Маленький Янь Цзинь был действительно очень хорошим ребёнком, полностью перевернув определение "маленький ребенок" в сердце Суй Сяня. Ранее Суй Сянь определял ребёнка как непослушное, капризное и постоянно плачущее дитя. Но, услышав, как маленький Янь Цзинь зовёт его гэгэ, ему даже захотелось сорвать все звёзды на небе и связать их вместе в засахаренный боярышник для него.

Просто маленький Янь Цзинь был беспомощен на протяжении всего своего детства; он привык всё переносить сам. Видя его таким маленьким и слабым, другие люди не могли удержаться от издевательств над ним. Он мог только молча бежать и безмолвно переносить свои страдания. Он очень боялся, что Суй Сянь рассердится, поэтому не осмеливался сказать, что огорчён.

Суй Сянь изначально этого не ожидал. Сначала он был рад, что маленький мальчик, которого он подобрал, не плакал, не шумел, был очень послушным и очень хорошим. Но, позже, когда он увидел других детей, устраивающих истерики и продающих мэн², чтобы получить то, что они хотят, а затем, посмотрев на маленького Янь Цзиня, который всегда был очень хорош, он почувствовал себя очень неловко.

Маленький Янь Цзинь, вероятно, имел телосложение, которое легко привлекало плохих людей. Суй Сянь пошёл за покупками и только на мгновение отвёл глаза, но этого было достаточно для маленького Янь Цзиня, чтобы над ним издевались другие сопляки.

Прикрываясь тонкими руками и ногами, маленький Янь Цзинь перенёс тяжёлые удары, а затем с трудом убежал. Он спрятался и подождал, пока отродья уйдут, прежде чем выбежать на поиски Суй Сяня.

Когда он подбежал, то тоже осторожно опустил рукава, прикрывая руки, которые были явно покрыты синяками и покраснели от побоев.

Суй Сянь вздохнул, отложил купленные вещи, присел на корточки и обнял ребёнка, который с трудом сдерживал слёзы и обиды. "Если хочешь плакать, плачь. Только тогда я смогу узнать, что с тобой поступили несправедливо."

Он погладил маленькую голову Янь Цзиня, превратив его волосы в беспорядок, а затем сказал: "Пойдём, дай мне обнять тебя. А потом мы сможем вернуться и запугать их."

"Не бойся. Я тебя прикрою."

Суй Сянь осторожно и аккуратно пригладил пальцами растрепавшиеся волосы мальчика.

Маленький Янь Цзинь посмотрел на него со слезами на глазах и ничего не сказал.

Суй Сянь хотел исправить привычку маленького Янь Цзиня всё скрывать, поэтому он действительно взял его, чтобы запугать его мучителей в ту ночь.

Те, кто издевался над Янь Цзинем, были всего лишь несколькими здешними детьми, двое из которых были близнецами. Суй Сянь был культиватором, поэтому он смог спокойно взять маленького Янь Цзиня и проскользнуть в комнату близнецов.

Близнецы крепко спали, вытянувшись на кровати, с частично сброшенными одеялами.

Суй Сянь спрятал маленького Янь Цзиня и себя в тени и призвал несколько мягких маленьких белых облаков. Он подтолкнул облачко к маленькому Янь Цзиню и прошептал: "Сложи его в маленькую мышку и положи на кровать."

Это был первый раз, когда маленький Янь Цзинь делал такую новую вещь, поэтому он, естественно, очень нервничал. Он сформировал маленькое белое облачко с помощью своего воображения и создал пухлую маленькую мышку.

Он медленно формировал мышку, но когда закончил формировать голову, то понял, что вместо

неё размял двух мышей.

Суй Сянь был совершенно не похож на Янь Цзиня. Он размял маленькую старую крысу, которая была глупой, но очень впечатляющей. Маленький Янь Цзинь застенчиво хотел спрятать своих маленьких мышек. Но Суй Сянь уже поднял руки и отпустил свою мышь. "А-Цзинь, быстро отпусти своих маленьких мышек."

Маленький Янь Цзинь поджал губы и положил пухлых мышей на землю.

Потом они спрятались в углу и смотрели, как крысы заползают в кровать близнецов.

Двое непослушных детей были разбужены ото сна. Как только они открыли глаза, то увидели трёх маленьких крыс, ползающих по ним. Они рыгали до слёз и громко кричали: "Папа! Мама! Мама! Там... Там большие крысы! Бо-хо-хо!"

Их родители спали в соседней комнате. Когда они услышали крики, то даже не успели одеться и просто поспешно побежали. Суй Сянь согнул палец, и маленькие мышата исчезли в лёгком дыму.

Когда взрослые бросились туда, Суй Сянь тихо ушёл, держа на руках маленького Янь Цзиня. Они всё ещё слышали ворчливые голоса взрослых, доносившиеся из комнаты. "Всегда такие шумные! Шумные днём, шумные ночью! И где же крысы? Действительно хлопотно..."

Ночью было холодно. Суй Сянь нёс маленького Янь Цзиня на руках и почувствовал, как маленький мальчик крепче обхватил его за шею. Затем он уткнулся лицом в шею Суй Сяня.

Там было слабое влажное ощущение.

Суй Сянь не замедлил шаг, но его глаза мягко улыбались.

.....

После путешествия друг с другом в течение некоторого времени, первоначальная тревога и сдержанность маленького Янь Цзиня постепенно ослабли, и он постепенно стал более зависимым от Суй Сяня.

Стояла холодная зима, и дул холодный ветер. Суй Сянь был культиватором, так что это не беспокоило его, но маленькому Янь Цзиню было слишком холодно, чтобы спать по ночам. Он лёг в постель, дрожа под толстым одеялом.

Суй Сянь увидел, что он замёрз. Поразмыслив, он развернул своё одеяло и сказал: "Иди сюда."

Маленький Янь Цзинь тупо посмотрел на него, не понимая.

Суй Сянь поймал его и потянул под тёплое одеяло.

Одеяло было очень тёплым, и озноб маленького Янь Цзиня быстро рассеялся.

В комнате не было свечей, но сквозь тонкое бумажное окошко пробивался слабый, тусклый свет.

Глаза Суй Сяня были такими же яркими, как и полный лунный свет. "Если тебе всё ещё холодно, я могу обнять тебя."

Лицо маленького Янь Цзиня внезапно покраснело. Он сжался в комочек и замер. Наконец, он сказал что-то неслыханное: "Суй Сянь Гэгэ, мне всё ещё холодно."

Услышав это, Суй Сянь обнял его, а затем, заметив, что он не может заснуть, даже напел небольшую мелодию, чтобы уговорить его заснуть.

Маленький Янь Цзинь постепенно засыпал. Суй Сянь остановился и, поскольку ему не хотелось спать, его мысли поплыли дальше.

Когда он покинул секту, Суй Сянь уже долгое время пребывал в состоянии застоя на девятом уровне. Поскольку ему было трудно достичь порога десятого уровня, его план состоял в том, чтобы оставить секту для практики и набирания опыта. Иногда практика может быть полезной.

Но теперь, когда рядом был маленький Янь Цзинь, он передумал.

С разрешения маленького Янь Цзиня, Суй Сянь посмотрел его духовный корень. Он был очень удивлён. Суй Сянь уже считался естественным талантом в Секте Цинъюнь. Однако духовный корень маленького Янь Цзиня несколько не уступал ему.

Если он будет хорошо тренироваться, его будущие достижения никогда не будут низкими.

Суй Сянь хотел забрать маленького Янь Цзиня обратно в Секту Цинъюнь.

Когда он упомянул об этом маленькому Янь Цзиню, маленький Цзинь на некоторое время задумался. Его глаза постепенно прояснились.

Затем он торжественно кивнул.

Всё в порядке. Отвести его обратно в Секту Цинъюнь. Хотя учитель Суй Сяня больше не

принимал учеников, это не имело значения. Он всё ещё мог принять одного. Он уже давно думал, что маленький Янь Цзинь будет хорошим учеником.

После того, как они вернутся... они были бы в одной секте.

Суй Сянь закрыл глаза и удовлетворённо заснул.

Его идея была очень хороша. Но, в конце концов, у судьбы были свои планы. Поскольку он планировал вернуться в Секту Цинъюнь как можно скорее, произошло несколько несчастных случаев.

Эти несчастные случаи разрушили все его хорошие планы.

¹Цзин - колодезная вода. Поэтому Янь Цзинь первоначально назвал себя в честь колодца, но Шэнь Чжисянь неправильно понял и подумал, что тот сказал "Цзинь".

²Мэн - мило. "Продавать мэн" в основном означает "вести себя мило".

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102268>